
5.1.1. ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 341.161

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ

Е.В. Сафронова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Белгород, Россия)

С.В. Карсканова

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина
(Москва, Россия)

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам определения государственной идеологии сквозь призму консервативной политико-правовой доктрины. Авторы отмечают, что одной из важнейших проблем современного российского общества выступает поиск объединяющей государственной идеи. Однако никто не создает идеологию на пустом месте, в ее поиске общество использует духовный опыт предыдущих поколений. Связь понятия «идеология» с понятием «государство» отражает социальный процесс, в котором значимая для большинства народа идея признается и защищается государством в качестве руководящей. По мнению авторов, в настоящее время российское общество как никогда испытывает потребность в консолидирующих идеях. Господство либеральной идеологии ведёт к атомизации общества и заводит его в тупик. В этой связи интерес представляет эпоха XIX – начала XX вв., когда баталии западников и славянофилов (либералов и консерваторов) велись не только в теоретической, но и в практической плоскости. XIX век в государственно-правовой истории России характеризуется неоднократными попытками либеральных реформ, формированием правовой науки, ориентированной на западную политико-правовую мысль, тенденцией систематизации знаний о праве, тщательной разработки вопросов юридической техники, широких научных обобщений, сравнительного метода.*

Авторы делают вывод, что консервативная политико-правовая доктрина дает ответы на многие вызовы современности. Пришла пора вспомнить слова Святителя Феофана Затворника: «Коренные начала жизни русской выражаются тремя привычными словами: православие, самодержавие, народность. Вот что надобно сохранять! И когда изменятся сии начала, русский народ перестанет быть русским».

Ключевые слова: консерватизм, государственная идеология, проблем современного российского общества

DOI 10.24888/2949-3293-2024-4-4-8-14

DEFINITION OF THE STATE IDEOLOGY THROUGH THE PRISM OF CONSERVATIVE POLITICAL AND LEGAL DOCTRINE

Elena V. Safronova

Belgorod State National Research University
(Belgorod, Russia)

Svetlana V. Karskanova

O.E. Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia)

***Abstract.** The article is devoted to the issues of defining state ideology through the prism of conservative political and legal doctrine. The authors note that one of the most important problems of modern Russian society is the search for a unifying state idea. However, no one creates an ideology from scratch; in its search, society uses the spiritual experience of previous generations. The connection of the concept of "ideology" with the concept of "state" reflects a social process in which an idea significant for the majority of the people is recognized and protected by the state as a guiding one. According to the authors, Russian society is currently in need of consolidating ideas more than ever. The dominance of liberal ideology leads to the atomization of society and leads it to a dead end. In this regard, the epoch of the XIX – early XX centuries is of interest, when the battles of Westerners and Slavophiles (liberals and conservatives) were fought not only in theory, but also in practice. The 19th century in the state and legal history of Russia is characterized by repeated attempts at liberal reforms, the formation of legal science focused on Western political and legal thought, the tendency to systematize knowledge about law, careful development of issues of legal technique, broad scientific generalizations, and the comparative method.*

The authors conclude that the conservative political and legal doctrine provides answers to many challenges of our time. It is time to recall the words of St. Theophan the Recluse: "The fundamental principles of Russian life are expressed in three familiar words: Orthodoxy, autocracy, nationality. That's what you need to keep! Russian Russian people will cease to be Russian when these beginnings change".

***Keywords:** conservatism, state ideology, problems of modern Russian society*

В прошлом году страна отмечала 30-летие российской конституции. Одной из главных новаций ныне действующего основного закона, вызывающей много вопросов, является норма «об идейном многообразии», закрепленная в статье 13 первой главы. Данное положение не имеет аналогов в мировом законодательстве, и это понятно: «Без высшей идеи, - отмечал Ф.М. Достоевский, - не может существовать ни человек, ни нация».

Одной из важнейших проблем современного российского общества выступает поиск объединяющей государственной идеи. Однако никто не создает идеологию на пустом месте, в ее поиске общество использует духовный опыт предыдущих поколений. Связь понятия «идеология» с понятием «государство» отражает социальный процесс, в котором значимая для большинства народа идея признается и защищается государством в качестве руководящей.

Общеизвестно, что на поиск инвариантной (константной) формулы русской национальной государственности – «русской идеи» всегда была сориентирована консервативная общественно-политическая мысль. Несмотря на разнообразие консервативных теорий, объединяло их стремление к выявлению определенных начал органи-

зации общественной и государственно-правовой жизни, требующих их сохранения (охранения) и консервации с целью реализации высокого метафизического предназначения России.

Активное насаждение в России либеральной идеологии результата не имеет. Более чем 4-х вековой опыт попыток европеизации России является убедительным свидетельством неэффективности подобных устремлений, но желания привести государство, экономику, политику и право в соответствие с европейскими стандартами не иссякают. Главные бренды (или правовые фетиши) современных либералов – это демократия, правовое государство, гражданское общество. Им посвящено огромное количество работ, но не менее важным, на наш взгляд, выступает исследование сверхценностей (констант, базовых институтов), на охранение которых нацеливала консервативная политико-правовая доктрина. Образно основную идею консервативной доктрины выразил, на наш взгляд, И.Л. Солоневич: «Российская государственность строилась на Православии, а не на юриспруденции. Все попытки перевода с православного языка на язык «конституций» суть попытки безнадежные» [12].

В настоящее время российское общество как никогда испытывает потребность в консолидирующих идеях. Господство либеральной идеологии ведёт к атомизации общества и заводит его в тупик. Серьёзные аналитики уже сегодня предрекают крушение «либерального строя» и отмечают насущную необходимость «инвестировать в первую очередь интеллектуальные усилия в грядущую альтернативу в то, что должно прийти на смену рушевшемуся либерализму» [5]. Однако поиск новых идей невозможен без глубокого анализа прошлых, тем более тех, которые всегда выступали противовесом либерализму.

В этой связи интерес представляет эпоха XIX – начала XX вв., когда баталии западников и славянофилов (либералов и консерваторов) велись не только в теоретической, но и в практической плоскости. XIX век в государственно-правовой истории России характеризуется неоднократными попытками либеральных реформ, формированием правовой науки, ориентированной на западную политико-правовую мысль, тенденцией систематизации знаний о праве, тщательной разработки вопросов юридической техники, широких научных обобщений, сравнительного метода [6]. Именно этот период можно назвать временем расцвета русского консерватизма.

Понятие консерватизм происходит от латинского *conservo* – сохранение, сбережение [10], *conservare* – хранить, спасать, беречь, оставлять невредимым, сберегать [11], щадить, соблюдать (порядок вещей), выполнять обещание [4]. Это понятие употребляется в двух смыслах. Во-первых, для обозначения древнейшего свойства человеческой природы, выражающегося в стремлении к устойчивости жизни, в том числе в любом даже самом радикальном политическом течении, где всегда есть люди, тяготеющие к закреплению и использованию уже достигнутого. Во-вторых, рассматриваемым понятием обозначается самостоятельное идейно-политическое течение.

Ряд исследователей зарождение русского консерватизма относят к концу XVIII века, а первым документом, отражающим консервативные идеи, называют записку князя М.М. Щербатова «О повреждении нравов в России». Однако говорить о зарождении консервативного движения и комплексной доктрины еще не приходится. Так, В.Я. Гроссул, отмечает, что, несмотря на то, что XVIII в. отмечен деятельностью таких явных консерваторов, как князь М.М. Щербатов, митрополит Арсений Мацеевич, А.П. Сумароков, Г.Р. Державин, говорить о возникновении консервативного движения ещё нет оснований. По его мнению, консервативное общественно-политическое движение – это ответ определённых духовных и политических сил России на крайне незначительные либеральные «потуги» эпохи Александра I, когда стремление изменить

государственно-правовые основы национальной государственности на «западный (вольтерьянский) манер» вызывало скрытый или явный протест определённой части отечественного «мыслящего сословия», от представителей императорской семьи – императрицы Марии Фёдоровны, великого князя Константина Павловича и др. – до учёных политических деятелей XIX-XX вв. [3].

Зарождение идейной платформы российского консерватизма связано с именем Н.М. Карамзина, в работах которого отчетливо проявилось преодоление зависимости общественной мысли от идей европейского Просвещения. Именно им были высказаны ключевые принципы отечественной консервативной доктрины: идея самобытности отечественной государственности; критика рационалистической философии, историософизация самодержавия как исходного начала русской государственности; негативное отношение к радикальным (революционным преобразованиям); требование опоры на отечественную традицию в законодательном процессе. Н.М. Карамзин первым поднял проблему специфики российской государственности и базовых начал ее образующих.

Последующее развитие государственно-правовой и философско-этической платформы консерватизма шло в рамках целого ряда оригинальных консервативных направлений общественно-политической мысли: славянофильском (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. Астахов, Ю.Ф. Самарин); почвенническом (Ф.М. Достоевский, Н.Н. Страхов, А.А. Григорьев), государственно-охранительном (К.П. Победоносцев, М.Н. Катков, Л.А. Тихомиров), ультраконсервативном (византийском) (К.Н. Леонтьев, Н.Я. Данилевский, В. П. Мещерский), этико-правовом (П.Е. Казанский, А.Н. Захаров).

Несмотря на широкую палитру консервативных течений, их объединял ряд общих концептуальных подходов к обоснованию общественного и государственно-правового развития:

Во-первых, это стремление к выработке аксиологической позиции в обосновании общественного развития. Идеалы государства, права и общества определялись на основе ценностного подхода. В отличие от либералов и радикалов представители консервативной доктрины не стремились к рациональному обоснованию права и государства. При этом для консервативной аксиологии было свойственно выделение абсолютных (базовых, инвариантных) традиционных ценностей, требующих охранения, на которых базируется русская государственность. Лучше всего константная формула отечественной государственности была выражена в теории официальной народности. Она, по образному выражению М.П. Погодина, определяла «столпостены» отечественной государственности: «православие – самодержавие – народность».

Во-вторых, для консервативной доктрины была характерна тесная связь с религиозным (православным) мирозерцанием, отрицание сугубо позитивистского и секулярного подхода к праву и власти. Право консерваторами интерпретируется в системе этико-религиозных координат («правда», «справедливость», «мораль», «добро») и подчиняется высшим нормативным системам (религии и нравственности). Идея властвования базируется на идее единоначалия, служения и охранения традиционных ценностей. Н.М. Карамзин указывает на единоначалие как на панацею от российских бед: «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием» [7]. При этом «самодержавие» в консервативной доктрине никогда не определялось как особая форма правления или как синоним понятия «абсолютизм». Скорее этот термин рассматривался как тождественный термину «суверенность».

В-третьих, идея приоритета прав и интересов социального коллектива над личными. Фундаментальной ценностью консерваторы признавали, прежде всего, общность (народность, государственность). Западноевропейской идее приоритета прав личности противопоставлялась идея защиты коллективных интересов. Для консерваторов про-

блема соотношения свободы личности и государственного принуждения снималась за счет религиозного фактора. Государство «обязано всегда быть грозным, иногда жестоким и безжалостным, потому что общество всегда и везде слишком подвижно, бедно мыслью и слишком страстно», - писал К.Н. Леонтьев [8].

В-четвертых, отказ от радикальных форм преобразования государственно-правовых институтов, настороженное отношение к модернизации. Консерватизм стал своеобразной реакцией на исходящую от революции угрозу традиционным ценностям, привычному образу жизни и мыслей. Приверженцы традиционализма считали, что чем древнее традиции, тем ценнее они для общества, так как древность доказывает сугубую необходимость традиции. Самая важная функция традиции заключается в том, чтобы связывать между собой прошлое, настоящее и будущее. Если действовать без учёта прошлого и пытаться создать новое на пустом месте, то это нарушает связь времён и приведёт к разложению и развалу. А наличие такой связи обеспечит нерушимость общественных устоев, надёжность и упорядоченность жизни людей. Однако это не означало стремления к тотальной консервации. Выступая за сохранение существующих порядков, консерваторы не отвергали изменений вообще и не призывали к полному возврату в прошлое. Они понимали, что время необратимо, и что сам естественный ход вещей сопряжён с изменениями. Консерваторы чётко осознавали «реальный социальный факт: любая ценность может быть сохранена только при условии творческого к ней отношения» [14]. Консерваторы считали, что с помощью революции общество улучшить невозможно, поскольку радикальное разрушение устоявшихся структур нарушает связь времён и ведёт к негативному результату. Лев Тихомиров, вспоминая своё революционное прошлое, писал: «В истории я учил только то, что времена монархии есть времена «реакции», времена республики – эпоха прогресса. Всё, что мы читали и слышали, всё говорило, что мир развивается революциями. Мы в это верили, как в движение земли вокруг солнца» [13].

Консерваторы признавали только один тип изменений – медленные, постепенные преобразования с устранением всего исчерпавшего себя и максимальным сохранением всего жизнеспособного и жизнедеятельного. Главным для консерваторов является сохранение, а не коренная ломка. Свою ключевую задачу они видели в том, чтобы не отбросить старое, а преодолеть его через внутреннее преобразование, чтобы осуществить его обновление без нарушения связи времён [1]. Отстаивая эволюционный путь развития вместо революционных переворотов, консерваторы обращали внимание на то, что «прогресс в благородном понимании этого слова есть здоровое развитие - стало быть, радикальная ломка государственного и бытового строя не есть прогресс. Все живое растет очень медленно. Никакие органы не создаются по команде преобразователей. Только то прогрессивно, что жизненно и что дает наибольшее количество блага. Эволюция в природе вообще идет стихийным, а не катастрофическим путем: чрезвычайно осторожным нащупыванием условий и медленным их синтезом. Вот почему истинный национализм враждебен кровавым революциям...» [9]. Представители консервативной мысли выступали за необходимость определённых реформ, но ставили их в зависимость от национальных традиций, образа жизни, сложившихся религиозных норм [2]. Консерватизм стал своеобразной реакцией на исходящую от революции угрозу традиционным ценностям, привычному образу жизни и мыслей. Консерваторы чётко осознавали «реальный социальный факт: любая ценность может быть сохранена только при условии творческого к ней отношения» [14]. Перспективы прогрессивного развития России мыслились только при сохранении инвариантных начал, к числу которых, прежде всего, относили самодержавную систему организации власти. При этом её обоснование строилось на метафизическом принципе – богоданности.

В свете изложенного следует особо отметить неправомотность встречающегося нередко отождествления понятия «консерватизм» с понятием «реакционность». Реакционность от латинского «реакции» - противодействие, то есть такое отношение к действительности, которое противодействует развитию, полностью отрицает его и борется за сохранение того, что уже окончательно исчерпало себя и не способно к улучшению. А.П. Боровиков отмечает, «что реакционность представляет собой стремление сохранить не жизнь, а безжизненные окостенелые формы. Она по существу разрушительна, ибо отталкивает жизнь назад, препятствует общественному прогрессу» [1]. Консерватизм же признаёт развитие лишь в виде постепенной эволюции с опорой на традиционные ценности и максимальным сохранением всего жизненного из них.

Таким образом, консервативная политико-правовая доктрина, на наш взгляд, дает ответы на многие вызовы современности. Пришла пора вспомнить слова Святителя Феофана Затворника: «Коренные начала жизни русской выражаются тремя привычными словами: православие, самодержавие, народность. Вот что надобно сохранять! И когда изменятся сии начала, русский народ перестанет быть русским».

Литература

1. Боровиков А.П. Классический консерватизм. – СПб., 1997. – С. 4.
2. Биюшкина Н.И. Политико-правовое развитие российского государства в условиях охранительного внутривполитического курса (1870 – 1890-е гг.). Диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук. – Нижний Новгород, 2012. – С. 30.
3. Гроссул В.Я. Долгий путь русского консерватизма // Наука в России. – 2001. – № 3. – С. 78.
4. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М., 1976. – С. 241.
5. Дугин А. Агония либерализма // <http://www.russia.ru/news/politics/2012/9/21/1085.html>.
6. Исаев И.А. Антология мировой правовой мысли в пяти томах. – Том V. – М.: «Мысль», 1999. – С. 5.
7. Карамзин Н.М. История государства российского. Кн. 4. Т. X-XII. – М., 1998.
8. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872-1891). – М., 1996. – С. 221.
9. Меньшиков М.О. Письма к русской нации. – М., 1999. – С. 312.
10. Политическая энциклопедия. Том 1. – М.: «Мысль», 1999. – С. 550.
11. Полный латинский словарь. – М., 1862. – С. 212.
12. Солоневич И.Л. Царь и помещики // Наша страна. – 1949. – № 14. – С. 36.
13. Тихомиров Л.А. Воспоминания Льва Тихомирова. – М. - Л., 1927. – С. 29, 31.
14. Шамшурун В.И. Эпистемология либерального консерватизма (Опыт аналитического подхода): Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – М., 1995. – С. 7.

References

1. Borovikov A.P. Classical conservatism. – St. Petersburg, 1997. – P. 4.
 2. Biyushkina N.I. Political and legal development of the Russian state in the context of a protective domestic political course (1870-1890s). Dissertation for the degree of Doctor of Law. – Nizhny Novgorod, 2012. – P. 30.
 3. Grossul V.Ya. The long way of Russian conservatism // Science in Russia. – 2001. – No. 3. – P.78.
 4. Dvoretzky I.H. Latin-Russian dictionary. – M., 1976. – P. 241.
-

-
5. Dugin A. Agony of liberalism // <http://www.russia.ru/news/politics/2012/9/21/1085.html> .
 6. Isaev I.A. Anthology of world legal thought in five volumes. Volume V. – M.: "Thought", 1999. – P. 5.
 7. Karamzin N.M. History of the Russian state. Book 4 Vol. X-XII. – M., 1998.
 8. Leontiev K.N. Vostok, Russia and Slavyanism: philosophical and political journalism. Spiritual prose (1872-1891). – M., 1996. – P. 221.
 9. Menshikov M.O. Letters to the Russian nation. – M., 1999. – P. 312.
 10. Political encyclopedia. Volume 1. – M.: "Thought", 1999. – P. 550.
 11. Complete Latin dictionary. – M., 1862. – P. 212.
 12. Solonevich I.L. Tsar and landowners // Our country. – 1949. – No. 14. – P. 36.
 13. Tikhomirov L.A. Memoirs of Lev Tikhomirov. – M. - L., 1927. – Pp. 29, 31.
 14. Shamshurin V.I. Epistemology of liberal conservatism (The experience of an analytical approach). Abstract of the dissertation of the Doctor of Sciences, 1995. – P.7.